

ПЕЩЕРА ШОВЭ – МОСТ Д'АРК (ПОН Д'АРК)

История открытия пещеры Шовэ и примыкающих пещер

Отрывки из готовящейся к печати книги об открытии пещеры Жана-Мари Шовэ, Элиетт Брюнель и Кристиана Илер.
Copyright Brunel/Chauvet /Hillaire 2014

Спелеологические открытия в окрестностях пещеры Шовэ

В 1993-94 годах трое друзей-спелеологов – Жан-Мари, Элиетт и Кристиан – с особой тщательностью исследовали пропасть огибающей Пон д'Арк реки Эстр, место расположения никому еще в тот момент неизвестной пещеры Шовэ.

(...)

Перелезая с одного на другой скалистый выступ, мы обнаружили многочисленные наскальные рисунки в пещерах по соседству с открытой некоторое время спустя «пещерой Шовэ». Еще не зная, что кроется в его глубине, мы исследовали «маленькое укрытие», оказавшееся впоследствии ведущим в пещеру Шовэ входом.

После открытия пещеры Шовэ выяснилось, что ее существование было известно многим –спелеологам, одному бывшему партизану, охотникам, а один(к сожалению, ныне скончавшийся) спелеолог даже рассказал нам с улыбкой о том, как 30 лет назад провел в этой пещере свою брачную ночь

(...)

Из открытий конца 1993го года можно упомянуть Венеру, найденную нами в близлежащей «пещере Планшара», об открытии которой мы немедленно уведомили Региональный Совет по Делах Культуры региона Рон-Альпы. Всемирно известный знаток палеолитического женского изображения профессор Жерар Бозинский оценил Венеру как «важный элемент в символике пещерных изображений». Выполненный красной охрой рисунок, высотой приблизительно в 20 см, был одним из самых значимых моментов наших спелеологических странствий по этому сектору.

Несколько месяцев спустя, в начале 1994го года, мы обнаружили кальцитные следы пальцев в соседней «овчарне Шармассона». Это открытие, также зарегистрированное в Региональном Совете по Делах Культуры, не привлекло в тот момент особого интереса. И лишь после открытия пещеры Шовэ в декабре 1994 года две предыдущие впадины заняли достойное их значимости место, поскольку все три пещеры находятся на расстоянии нескольких десятков метров друг от друга.

Фотография : три пещеры на одном пятачке : Шовэ, Планшар и Шармассон. Вид с платформы Шовэ.

Овчарня Шармассон : расстояние 30 метров

Пещера Шовэ : платформа

В тот же период нами были обнаружены в микротрещинах находящегося на высочайших выступах горного плато входного зала «пещеры Вашресс» еще более древние гравюры мамонтов.

.....

... Короче! 18го декабря 1994 года Жан-Мари угрожает продолжить экспедицию в одиночку, даже если никто из нас не захочет к нему присоединиться. В конце концов, укрытый от ветра сектор особенно привлекателен в освещенный зимним солнцем период.

Во второй половине дня мы покидаем паркинг Моста д'Арк и начинаем подъем по защищенной деревьями от ветра тропинке. Окрестности красивы, погода приятная. С отдышкой и попутным посещением многочисленных сухих пещер мы спускаемся на сотню метров по обрыву, ведущему к подножию скалистого утеса. Мы не задерживаемся, так как Жан-Мари настаивает на последнем посещении расположенного чуть выше и уже знакомого нам «маленького укрытия».

Весной того же года, представив открытые нами настенные рисунки друзьям-спелеологам Мишелю Роза по прозвищу «Баба», Сильване Люко и Дидье Лантельму, мы вновь зашли в наше «укрытие».

Как и в предыдущих пещерах, мы снова исследовали малейший ее закоулочек, прослеживая за малейшим движением воздуха, в надежде уловить указывающее на возможность прохода движение, в надежде на чудо...

Увы, после двухчасового тщетного поиска настроение понижается, и мы включаем «укрытие» в список неподлежащих дальнейшему исследованию пещер –вероятно, это просто выходящий чуть дальше в скалу проход. ...Поскольку движение воздуха остается всего лишь движением воздуха, а иначе говоря, ветерком... конкретно, мнения разошлись. « Движения воздуха такого типа, да их же полно в ущельях...нечего тут возиться целый день...» добавил Баба (Мишель Роза). И действительно, к нашему длинному списку добавилось еще одно движение воздуха, а в три часа мы приняли решение бросить эту «дыру» и куда-нибудь переместиться. Пока Дидье и Баба продолжали свою «прогулку» по плато, остальные члены экспедиции начали спуск с целью исследования другого входа (из той пещеры мы вылезли, покрытые блохами... Еще одна разновидность опасностей спелеологии !)

(...)

В тот день, 18го декабря, мы все трое на месте - Жан-Мари, Эллиетт и Кристиан. На первый взгляд, никаких перемен после нашего весеннего посещения не произошло, и у входа все тот же мало привлекательный вид. Мы зажигаем противомоскитную спираль у входа в туннель... и дым стелется к нашим ногам. Это явление подтверждает легкое просачивание воздуха сквозь гравий и побуждает нас начать активную расчистку входа. И плевать, если в результате туннель окажется малоинтересным проходом! К этому мы тоже привыкли.

(...)

Не теряя времени и сменяя друг дружку, мы расчищаем сантиметр за сантиметром узенький проход. Передвижение по этой кишке возможно только в лежачем положении с зажатыми в вытянутых прямо перед собой руках топориком и ломом, иначе не пролезть, - кроме того, приходится передвигаться вниз головой с поеминутно съезжающим набекрень налобным фонарем.

Когда тот, чья очередь колотить по конгломерату, устанет и начнет умолять сменить его, двое других совместными усилиями вытягивают его за ноги вместе с кучей обломанных камней, поскольку нет и речи вернуться с пустыми руками !

Тяжелый труд с неизбежными ударами по пальцам и сопровождающими ругательствами, с сомнениями об открывающихся возможностях и с уверенностью, что если бы этот труд был принужденным, то никто из нас на это бы ни за что не пошел.

Но и пытливый взгляд, ищущий малейшего расширения кишки там, далеко впереди. Но и надежда, что вдруг малюсенький, ухваченный краем пальцев

камушек, откроет огромное пространство с теряющимся в многокилометровой сети подземных галерей эхом... Короче, как всегда у спелеологов: работа мышц и ума, надежда, страстное увлечение и капелька безумия.

Потихоньку отверстие расширяется и становится коридором в изгибах скалы. После многочасовой работы семиметровое продвижение позволяет самой худенькой из нас Элиетт пролезть, ценой энергичных гибких движений, в узенькое отверстие и распрямиться в расширенном туннеле. Чуть выше галерея растягивается на несколько горизонтальных метров. Элиетт продвигается вперед и наконец... неожиданность! Она оказывается на выступе с уходящей из-под ног пропастью.

Жан-Мари и Кристиану не терпится продолжить исследование. Элиетт знает, что им по их габариту сюда не пролезть, поэтому она снова ныряет в отверстие, расчищая ломом и топориком максимальное количество шероховатостей с этого последнего препятствия. После многочисленных попыток и оставив попутно немного кожи и крови на стенках узкого туннеля, им, наконец, удается присоединиться к Элиетт.

*Фотография
После семиметровой кишки, конечное расширение*

(...)

Возвращение в пещеру с Кароль (дочкой Элиетт), которая рассказывает :

Они вернулись уставшие и каким-то безразличным голосом заявили, что они обнаружили пещеру «почище Ласко». – «Только не смогли закончить осмотр, потому что фонари заглохли».

... Итак, в эту декабрьскую ночь мы набиваемся все в Ситроэн 15 и отправляемся в пещеру. В фонарях новенькие батарейки, мы переодеваемся, выходим из паркинга Гостиницы Пон д'Арк, передвигаясь гуськом по обрывистой и скользкой тропинке.

(...)

...Мы оказываемся вдруг в во вневременном пространстве, как будто нас резко выбросило в неведомый мир и без малейшего ориентира.

... Уже за полночь мы покидаем пещеру, проникнутые тревожным чувством... Слишком сильное переживание...

Кроме того, такое впечатление, что мы разбудили что-то в пещере. Какое-то крившееся там тысячелетиями присутствие провожает нас взглядом. Постепенно тягостное чувство проходит.

(...)

Выйдя на свежий воздух и машинально прикрыв камнями отверстие, мы отдаем себе отчет в бросающейся в глаза очевидности. Мы проникли в пересекшее тысячелетия пространство, в неприкосновенное святилище, чудом сохранившееся в оптимальных условиях. Все увиденное подсказывает нам бесконечные возможности исследования объекта и лежащей на нас ответственности.

Мы стали первым звеном невидимой цепи, связью между прошлым, между предками и будущими поколениями.

Нашим приоритетом в тот момент стала задача принятия строжайших мер предохранения.

(...)

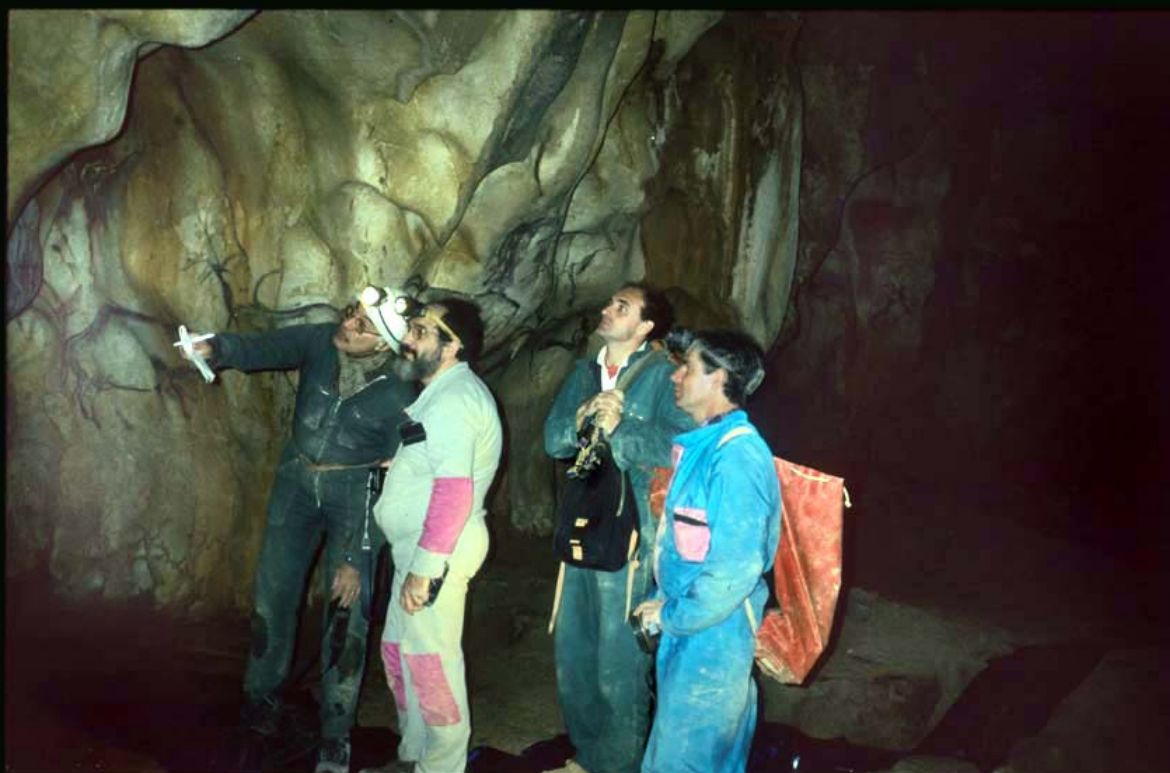
Возвращение через неделю с приглашенными лицами

В следующую субботу, 24го декабря, мы возвращаемся в пещеру, чтобы подготовить почву к приему официальных лиц.

На неделе мы поделились по секрету нашей находкой с Жан-Луи Пайаном, другом детства Жана-Мари, а также с двумя другими друзьями-спелеологами, Мишелем Шабо и Даниелем Андре, и устроили им в виде исключения экскурсию. Наши посетители под шоком и бесперерывно благодарят нас за такой необыкновенный рождественский подарок.

(...)

Учитывая, что ученые неминуемо должны были ринуться в пещеру, мы прикрыли около 500 метров почвы пластиком, приняв огромное количество предосторожностей от наполнявших в тот момент окрестности охотников на кабанов, и потом лишь предприняли официальную регистрацию объекта. Утром 29 декабря 1994го года мы вводим в пещеру генерального инспектора Жана Клотта, главного хранителя Регионального Совета по Делах Культуры региона Рон-Альпы Жан-Пьера Дога и Бернара Жели, заведующего археологическим отделением департамента Ардеш.

*Фотография
29 декабря 1994: Ж-М Шовэ с экспертами- фото Элиетт Брюнель/Кристиан
Иллер*